

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXX. ||

№ 9 ||

1 МАЯ.

РАЗСКАЗЫ

изъ исторіи духовнаго просвѣщенія Руси ¹⁾).

У.

Игуменство препод. Θεодосія. Черты его христіанскаго смиренія и подвижнической жизни.

Принявъ начальство надъ братіей, преподобный Θεодосій къ прежнимъ трудамъ своимъ присовокупилъ еще неусыпную бдительность игумена, исполняя новое дѣло свое съ горячею любовью и полнымъ самоотверженіемъ. Не давая себѣ покоя

¹⁾ ЖЭ «Епарх. Вѣд.» 19—24, 1894 г. и 1—2, 4 6—1895.

ни днемъ, ни ночью, онъ постоянно заботился о преуспѣваніи иноковъ въ добрѣ и о благѣ ввѣренной ему обители.

Когда, — по переходѣ препод. игумена изъ пещеры въ окончательно устроенный имъ нагорный монастырь, —¹⁾ число братій возрасло до ста, почувствовалась нужда въ опредѣленномъ уставѣ «точного иноческаго общежитія».

При тогдашнемъ непрерывномъ сношеніи русскихъ съ своею учительницею и столицею православія (Византіей), Θεодосій не могъ не слышать о Студійскомъ Константинопольскомъ уставѣ. — Преподобный лѣтописецъ Несторъ въ своемъ «житіи преподобнаго Θεодосія» говоритъ: «... и посла преп. игумень одного изъ братій къ Ефрему» (иноку нечерскому, находившемуся тогда въ Костантинополѣ), — чтобы онъ, списавъ весь уставъ Студійскаго монастыря, прислалъ къ нему. «Тотъ немедленно исполнилъ повелѣнія отца нашего ... Препод. отецъ нашъ Θεодосій велѣлъ прочесть (уставъ этотъ) предъ братією. Оттолѣ началъ онъ устроить все по уставу монастыря Студійскаго, какъ и донныѣ совершаютъ ученики его²⁾».

¹⁾ 1062 г. Устройство этого монастыря не докончено предѣстникомъ Θεодосіа Варлаамомъ.

²⁾ Въ «Лѣтописи» тотъ же преп. Несторъ пишетъ: «Θεодосій собралъ братій сто и началъ искать правило монашеское; нашелся чернецъ Студійскаго монастыря Михаилъ, пришедшій съ М. Георгіемъ изъ Греціи; онъ началъ спрашивать у того уставъ Студійскихъ чернецовъ, нашелъ у него и списалъ». Въ этихъ двухъ извѣстіяхъ, — замѣчаетъ Филаретъ, — нѣтъ ни противорѣчія, ни разнорѣчія. Лѣтопись писана повдѣе, — и въ ней Несторъ *дополняетъ* прежнія свѣдѣнія о введеніи устава. М. Георгій прибылъ въ Россію въ 1068 г., и потому то, что говоритъ Несторъ о Михаилѣ, происходило уже послѣ сношеній съ Ефремомъ. Говоря о сношеніи съ Михаиломъ, лѣтописецъ даетъ понять, что, вводя новый уставъ, Θεодосій обращался къ такому человеку, который имѣлъ вѣрное свѣдѣніе объ уставѣ Студійскомъ, а какъ лицо, довѣренное у Митрополита, заслуживалъ довѣрія и церковнаго. «И. Р. Ц.» Филар. Черн., I, 242—243.

Уставъ опредѣлялъ весь чинъ монастырскаго служенія и жизни: «*Θεοδοσίη* уставы въ монастырѣ своемъ,—пишетъ Несторъ,—како пѣти пѣнія монастырская и поклоны како держати, и чтенія почитати, и стоянія въ церкви, и весь рядъ церковныхъ службъ, и на трапезѣ сѣданіе, и что ясти въ кіе дни... Отъ того же монастыря пріяша вси монастыри уставъ» ¹⁾).

Но, принявъ Студійскій уставъ, препод. игумень «не ограничился предѣлами буквы его, но, въ духѣ устава, вводилъ нѣкоторыя и свои правила. Такъ, онъ *не отвергалъ никого изъ приходившихъ къ нему*, но и не смѣшилъ облекать въ иноческую одежду»: ²⁾ сперва повелѣвалъ ходить въ мірской одеждѣ; привыкшимъ къ монастырскимъ порядкамъ давалъ одежду черную и опредѣлялъ къ послушаніямъ; затѣмъ уже постригалъ и облакалъ въ мантию; «если же тотъ житіемъ чистымъ достигалъ того, что становился искуснымъ инокомъ», то удостоивался великой схимы. Также полагалъ послѣ вечерни не ходить инокамъ изъ келліи въ келлію, «а въ своей келліи каждый день заниматься послѣ молитвы рукодѣліемъ, какимъ кто можетъ, вмѣя на устахъ псалмы Давида». Для отдохновенія братіи, проводившей въ богослуженія и молитвахъ большую часть ночи и все утро, назначалось послѣтрапезное полуденное время, а потому ворота монастырскія запирались тотчасъ послѣ обѣда, и до вечерни никто не могъ ни взойти, ни выйти ³⁾).

Все въ обители совершалось не иначе, какъ съ благо-

¹⁾ Слова Лѣтописи по Кенигсб. списку. Потому преп. Θεοδοσίη называется «начальникомъ общаго житія монашенскаго въ Россіи».

²⁾ «И. Р. Ц.» Фил. Черн., I, 245.

³⁾ Несторъ въ житія Θεοδοσίη.

словенія игумена и освящалось молитвою ¹⁾). Въ кельяхъ братіи не позволялось держать никакой собственности—ни пища, ни излишней одежды, ни какого-либо другаго имущества.—Молитва, чтеніе душеспасительныхъ книгъ, пѣніе псалмовъ и различныя рукодѣлія—вотъ исключительныя келійныя занятія братіи. Послѣ вечерни, какъ уже сказано, инокамъ запрещено было ходить другъ къ другу для праздныхъ бесѣдъ между собою. Для наблюденія за всѣмъ этимъ преп. Θεодосій имѣлъ обычай каждую ночь обходить всѣ келліи,—и если изъ келліи слышались слова молитвы инока, то радовался и благодарилъ Бога; если же слышалась бесѣда двухъ или трехъ, бдительный игумень ударялъ рукою въ двери келліи и отходилъ; на утро призывалъ виновныхъ и обличалъ: искренно раскаявающихся прощалъ, а на другихъ налагалъ эпитиміи.

За общею трапезою, за которою собирались всѣ иноки, предлагалось чтеніе. «Какъ пища поддерживаетъ временную и скоропроходящую жизнь,—*говоритъ уставъ*,—такъ изученіе Божественныхъ писаній подаетъ жизнь душамъ. *Испытайте писанія, и въ нихъ обратите животъ вѣчный*, сказали неложныя уста живаго хлѣба, сшедшаго съ небеси. Посему на трапезѣ всегда должно быть предлагаемо слово Божіе».

Съ величайшею заботливостью и любовью преподобный игумень слѣдилъ за духовнымъ развитіемъ своей братіи, и не упустилъ случая подать каждому приличное, спасительное наставленіе. Когда онъ поучалъ, то говорилъ тихо, смиренно, какъ бы умоляя того, къ кому обращался; когда

¹⁾ Предъ тѣмъ, напр., какъ зажечь огонь въ кухнѣ, поваръ входилъ въ церковь, клалъ три земные поклона предъ алтаремъ и просилъ огня у «Церковника», который зажигалъ свѣчу отъ лампы, горѣвшей въ алтарѣ; отъ этой свѣчи разводился огонь для приготовленія пищи.

увѣщевалъ согрѣшившихъ, обличалъ виновныхъ,—горькія слезы текли изъ глазъ его.

Нѣкоторыя изъ бесѣдъ препод. Θεодосія дошли до насъ: всѣ онѣ просты, ясны, полны любви и силы духа. Въ нихъ онъ постоянно увѣщаетъ иноковъ жить для Господа,—ради Его быть смиренными и нестяжательными, терпѣливо переносить скорби, труды и нужды,—прославлять Его всю жизнь, всѣми дѣлами.

«Молю васъ, братія,—говорилъ онъ инокамъ,—будемъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Попечемся о спасеніи душъ нашихъ: возвратимся отъ злобы и отъ путей грѣха, каковы—любодѣяніе, татьба, клевета, празднословіе, пьянство, обьяденіе, непріязнь къ брату. Выщимъ Бога рыданіемъ, слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ, покорностью, послушаніемъ. Назвавшись чернецами, должны мы каждый день каяться о своихъ грѣхахъ. Покаяніе есть путь, приводящій къ Богу; оно есть ключъ къ царству: безъ него никому нельзя войти въ царство небесное»¹⁾).

«... Будемъ достойно говорить въ молитвѣ: *Да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою, воздѣяніе руку моею.* Если руки твои не совершили никакого грабежа, ты хорошо говоришь: «*воздѣяніе руку моею.*» Осматривай же руки твои, чисты ли онѣ отъ грабежа и неправедныхъ прибытковъ».

Особенно радѣлъ преподобный проповѣдникъ о крестьянахъ, жившихъ въ селахъ, подаренныхъ обители. Въ своихъ поученіяхъ къ нимъ онъ обличалъ суевѣрные обычаи и остатки язычества; объяснялъ значеніе праздниковъ, постовъ; умолялъ священниковъ и людей книжныхъ поучать неграмотныхъ, стараться отвлекать ихъ отъ зла, отъ пьянства,

¹⁾ Несторъ въ житіи Θεодосія.

которое, какъ видно, издавна было однимъ изъ сильнѣйшихъ недуговъ Россіи ¹⁾).

Одна молитва преп. Θεодосія была особенно чтима древнею Русью; она встрѣчается въ псалтиряхъ XII вѣка. «Вѣрныхъ, Господи, утверди, — взываетъ молящійся, — чтобы были вѣриѣ; неразумныхъ Самъ, Владыко, вразуми; язычниковъ обрати на христіанство, и будутъ нашими братьями; тѣхъ, кто въ темницахъ, въ оковахъ и нуждѣ, избави отъ печали; тѣмъ, кто въ затворахъ, въ столпахъ и пещерахъ и въ пустынѣ — братія наша, — Ты, Господи, подай крѣпости къ подвигу. Помилуй сущихъ въ недостаткахъ и озлобленныхъ нищетою, подай имъ богатую милость!»

Подъ руководствомъ такого наставника воспитывались и достойные ученики, укрѣпляясь духомъ. «Онъ, — говоритъ Несторъ, какъ земля, жаждущая воды, принимали слово его и приносили Богу плоды духовныхъ трудовъ своихъ, кто сто, кто — шестьдесятъ, кто тридцать».

Но не столько правилами устава и устными наставленіями руководилъ братію богомудрый игумень, сколько примѣромъ своей святой, высокой, истинно-подвижнической жизни.

За братскою трапезою онъ вкушалъ лишь сухой хлѣбъ и вареную зелень (щи) безъ масла; ничего не пилъ, кромѣ

¹⁾ «Господь и апостолы, — говоритъ онъ въ одномъ поученіи, — заповѣдали праздновать святыя правдики; но праздновать не тѣлесно, а духовно, чтобы мы не работали чреву нѣ пьянствѣ, а молились Богу о грѣхахъ своихъ и кормили нищихъ... О, горе! а еще скажу — горе пребывающимъ въ пьянствѣ! Пьянствомъ отгоняемъ отъ себя ангела — хранителя и призываемъ бѣса; удаляемъ отъ Св. Духа и приближаемся къ аду... Діаволъ, радуясь, говоритъ никогда я столько не былъ доволенъ жертвами явчниковъ, сколько пьянствомъ христіанъ: въ пьянствѣ совершаются всѣ дѣла моей воли».

«Все творите съ любовью: безъ нея никакая добродѣтель не приноситя къ Богу. Мирно явите не съ друзьями только, но и съ врагами, — съ врагами своими, а не съ Божьими».

воды, и то въ мѣру; но никогда не видали его дряхлымъ и невеселымъ на трапезѣ. Никто и никогда не видалъ, чтобы онъ для сна ложился на бокъ, а обыкновенно засыпалъ онъ сидя, и, проснувшись, становился на молитву; никогда не омывалъ тѣло водою, кромѣ лица и рукъ; «иногда въ душную ночь онъ, нагой, отдавалъ тѣло свое въ пищу комарамъ и мошкамъ,—кровь текла по немъ; а онъ спокойно прялъ волну» ¹⁾. Одежда его была шерстяная, и та весьма ветхая и худая,—которую онъ часто покрывалъ заплатами, чтобы не видно было колючей власяницы на тѣлѣ его. Нерѣдко осуждали его за эту худую одежду,—онъ укоризну выслушивалъ съ радостью. Часто всю ночь проводилъ онъ безъ сна, въ молитвѣ за себя и за обитель, что много разъ замѣчали церковные будильники, слыша плачь его и «звукъ земныхъ поклоновъ», когда приходили за благословеніемъ къ утренѣ. Съ наступленіемъ великаго поста онъ удалялся въ пещеру, извѣстную донынѣ подъ именемъ *Теодосіевой* или *Дальней*, и возвращался въ обитель наканунѣ Лазаревой субботы.

Одушевляя своимъ примѣромъ братію, игуменъ не отказывался ни отъ какого дѣла. Часто онъ приходилъ въ пекарню «и весело трудился съ хлѣбопекарями, мѣсилъ тѣсто, пекъ хлѣбы», новѣствуетъ лѣтописецъ.—Разъ, предъ храмовымъ праздникомъ Усневія, *келарь* ²⁾ Теодоръ приходитъ къ игумену

¹⁾ По Филар. Чер. И. Р. Ц, I., 247.

²⁾ Со введеніемъ *Студійскаго устава*, въ обители Печерской явились подчиненныя игумену другія должностныя лица. Такъ, *доместикъ* или уставщикъ распоряжался пѣніемъ и чтеніемъ въ церкви. Церковные *строители* (пономари) завѣдывали церковнымъ виномъ, елеемъ для лампадъ и звономъ. *Эконому* вручена была казна и все монастырское имущество. *Келарь* имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи братскую трапезу, просфорню и всѣ сѣстные припасы. Ключнику (помощнику келаря) ввѣрены были ключи отъ погребовъ. *Вратарь* постоянно находился при вратахъ обители.

и докладываетъ, что нѣтъ у нихъ воды и некому ее носить (въ поварню). Не сказавши келарю не слова, начальникъ всей братіи поспѣшно вышелъ изъ келліи и началъ носить воду изъ колодца. Увидѣлъ это одинъ изъ братій, передалъ другому, другой—третьему,—собралось ихъ такимъ образомъ не мало: всѣ они побѣжали дѣлать трудъ съ игуменомъ. Въ другой разъ не стало рубленыхъ дровъ для общей кухни. Тотъ же келарь приходитъ къ игумену: «Повели, отче,—просить оныя преподобнаго,—кому нибудь изъ свободныхъ братій нарубить дровъ!»

— «Я проздвѣнь,—отвѣчалъ игумень,—я и пойду». Было время обѣда. Преподобный повелѣлъ братіи итти на трапезу, а самъ взялъ топоръ и отправился рубить дрова. По окончаніи стола братія увидѣли, что преподобный ихъ начальникъ самъ рубитъ дрова и такъ трудится для нихъ: и каждый изъ нихъ взялъ топоръ свой, и нарубили столько дровъ, что ихъ хватило на много дней. «Онъ трудился для Господа,—и самый трудъ его былъ, поэтому, ему отрадою; и усердіе и полная готовность дѣлать дѣло Божіе удвоивали его силы»¹⁾).

Заботясь объ умноженіи книгъ въ обители и вмѣняя въ непремѣнную обязанность инокамъ изученіе Священнаго Писанія, преподобный игумень и самъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ окончательномъ изготовленіи этихъ книгъ.—Обыкновенно грамотные иноки переписывали рукописи; Θεодосій помогалъ Никону *переплетать* ихъ²⁾. «Много разъ,—пишетъ Несторъ,—случалось, что когда великій Никонъ сидѣлъ и дѣлалъ (переплеталъ) книги, блаженный Θεодосій

1) «И. Р. Ц.» Фл. Черн., I, 248—249.

2) Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Тмутаракани, Никонъ снова вернулся въ Печерскій монастырь.

сидѣлъ вблизи и прялъ нитки, вужныя для сего дѣла.— Иларіонъ инокъ былъ весьма искусенъ писать книги; онъ день и ночь писалъ ихъ въ келліи блаженнаго отца нашего Θεодосія, тогда какъ сей устами пѣлъ псалмы, а руками прялъ волну».

Смиреніе преподобнаго игумена Θεодосія было изумительно. Любимый и уважаемый великимъ княземъ Изяславомъ,—часто посѣщавшимъ обитель и щедро благотворившимъ ей,—преподобный и самъ нерѣдко бывалъ у Изяслава. Однажды онъ засидѣлся у князя, въ его загородномъ селѣ, до поздняго вечера, —и когда собрался итти домой, въ обитель, князь приказалъ отвезти его на покойной телѣжкѣ. Дорогою кучеръ, молодой малый, видя простого, худо одѣтаго инока, сказалъ ему: «Монахъ! ты вѣдь всегда празднень, а я денно и ночью въ хлопотахъ и трудѣ, и теперь усталъ до того, что не могу ѣхать на конѣ (а телѣги тогда дѣлали такія, что въ нихъ не было мѣста для кучера,—кучеръ сидѣлъ обыкновенно верхомъ на лошади). Садись-ка ты на коня, а я отдохну въ повозкѣ». Не говоря ни слова, преподобный обмѣнялся мѣстомъ съ слугою, и цѣлую ночь то ѣхалъ верхомъ, то шелъ подлѣ лошади, чтобы не уснуть. Стало разсвѣтать,—начался день. Изъ Кіева къ великому князю сиѣшли вельможи; они еще издали узнавали преподобнаго игумена и, при встрѣчѣ съ нимъ, слѣзали съ коней, почтительно кланялись ему и принимали благословеніе. Проснувшійся слуга сильно испугался,—увидѣвши, что самые знатные бояре низко кланяются тому, кого онъ заставилъ быть своимъ возницею, и посѣвшилъ занять свое мѣсто на лошади. Наконецъ они подъѣхали къ монастырю. Преподобнаго игумена радостно встрѣтили вся братія и поклонились ему до земли. Недоумѣвающимъ кучеръ Преподобнаго еще больше сталъ беспокоиться за свой поступокъ въ дорогѣ. «Горе мнѣ,—думалъ онъ,—если объ этомъ узнаеть

князь! но я не зналъ и не знаю, кого я везъ» .. Смиранный подвижникъ успокоилъ испугавшагося, взялъ его за руку, привелъ въ трапезную и, угостивши его, отпустилъ съ миромъ.

Такое безпримѣрное смиреніе Феодосія было соединено въ немъ съ глубокимъ чувствомъ любви къ ближнимъ, съ христіанскимъ *милосердіемъ*. Слава Печерскаго монастыря съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастала, умножалось и число посѣтителей, приходившихъ за благословеніемъ и наставленіемъ. Отъ вкладовъ и даровъ усердствующихъ и средства обители постепенно возрастали. Монастырю дарились и села и земли; но скромная жизнь иноковъ отъ этого не пзмѣнилась; явилась только возможность монастырю простирать щедрую руку помощи нуждающимся. Феодосій построилъ близъ монастыря крытый дворъ, гдѣ принималъ нищихъ, больныхъ и безпріютныхъ; учредилъ больницы и страннопріимный домъ, и при нихъ—церковь во имя первомученика Стефана. И былъ онъ, — какъ говорить лѣтописецъ, — «Заступникомъ вдовицъ, помощникомъ сиротамъ, прибѣжищемъ бѣднымъ, всѣхъ проходящихъ училъ и утѣшалъ, а убогихъ не отпускалъ отъ себя безъ того, чтобы не снабдить ихъ всѣмъ, въ чемъ они нуждались. Онъ ходатайствовалъ за притѣсняемыхъ, обиженныхъ и угнетенныхъ и самъ, исполненный безграничнаго милосердія, умѣлъ и другихъ подвинуть на дѣла милости». Каждую субботу отсылалъ онъ возъ хлѣбовъ въ темницу. Однажды привели къ нему воровъ, пойманныхъ въ монастырскомъ селѣ. Увидѣвъ ихъ связанными, преподобный заплакалъ, велѣлъ развязать и накормить ихъ; потомъ давъ имъ наставленіе не обижать другихъ и снабдивъ всѣмъ нужнымъ, отпустилъ съ миромъ.

Необычайное смиреніе Феодосія, милосердіе и неусынные труды столько очистили и возвысили духъ его, что преподобный получилъ даръ исцѣленій и прозрѣнія.

Сила вѣры преподобнаго игумена обнаружилась во многихъ благодатныхъ опытахъ.

Инокіи печерскіе вначалѣ долго жили въ великой бѣдности, не зная иногда, будетъ ли чѣмъ на слѣдующій день прокормиться. Но, заботясь прежде и болѣе всего о спасеніи душъ братіи, Θεодосій никогда не унывалъ и братію поддерживалъ своимъ непоколебимымъ упованіемъ на Бога. И упованіе его часто оправдывалось чудесною помощью Божіею.

Однажды монастырскій экономъ пришелъ объявить препод. игумену, что на слѣдующій день не на что кушить хлѣба для братіи. «Теперь вечеръ, — отвѣчалъ ему Θεодосій: завтрашній день еще далекъ... Молись, — Богъ попечется о насъ». Отпустивъ эконома, Θεодосій началъ молиться. Но, спустя нѣкоторое время, экономъ снова явился и повторилъ прежнее. «Я сказалъ тебѣ, чтобы ты молился, — возразилъ игумень: Господь, сказавшій: *не пецйтесь объ утрии*, не оставитъ насъ». Едва экономъ вышелъ, въ келлію вошелъ молодой воинъ, положилъ на столъ златую гривну и, не сказавъ ни слова, удалился. Никто не зналъ, кто былъ посѣтитель; привратникъ никого не видалъ. — Отдавая золото эконому, Θεодосій сказалъ ему: «Никогда не отчаявайся, будь твердъ въ вѣрѣ, возложи на Господа упованіе твое: Онъ печется о насъ».

Въ другой разъ, при подобномъ же недостаткѣ въ хлѣбѣ, Θεодосій сказалъ: «Тотъ, Кто непокорнымъ людямъ посылалъ пищу въ пустынѣ, можетъ и намъ ее нынѣ же подать: молись!» И тутъ же кто то прислалъ три воза всякихъ припасовъ.

Въ обращеніи съ князьями и вельможами препод. Θεодосій являлъ то же смиреніе, ту же простоту, но — безъ всякаго лицепріятія, — говорилъ имъ въ глаза чистую правду, по совѣсти.

В. к. Изяславъ, какъ уже сказано, часто посѣщаль преподобнаго игумена и, почитая его, какъ отца, съ любовью слушаль его наставленія. Изъ благоговѣйнаго уваженія къ преподобному онъ никогда не позволялъ себѣ вѣзжать въ монастырь на конѣ и съ многочисленной свитой.

Время послѣ трапезы и до вечерни, какъ мы знаемъ, было предназначено для отдыха иноковъ,—**Θеодосій** строго запретилъ впускать въ это время въ обитель кого бы то ни было.

Однажды Изяславъ пришелъ въ обитель, когда трапеза только что окончилась, и иноки предались покою. Привратникъ хотя и узналъ князя, но не осмѣлился впустить его, не доложивъ **Θеодосію**. Дождавшись настоятеля у воротъ, Изяславъ не только не оскорбился строгостью монастырскаго устава, но еще болѣе полюбилъ **Θеодосія**.—Изяславу очень понравились брашна монастырскія,—и онъ спросилъ Преподобнаго игумена, отчего его княжескія дорогія брашна не такъ сладки, не такъ пріятны на вкусъ. «Оттого,—отвѣчалъ правдивый сто рець,—что здѣсь братія все готовятъ съ молитвою и благословеніемъ, а твои рабы, изготовляя тебѣ трапезу, ссорятся, клянуть другъ друга и получаютъ побои отъ приставниковъ. Предъ тѣмъ, какъ что-нибудь варить или печь хлѣбы, некаръ свачала беретъ благословеніе у игумена, потомъ кладетъ три земныхъ поклона предъ алтаремъ, и, зажегши свѣчу отъ святого алтари, разводитъ огонь. Вливая воду въ котелъ, онъ говоритъ: «Благослови, отче!» Принявъ благословеніе, онъ начинаетъ свое дѣло».

Θеодосій строго укорялъ князей и, какъ пастырь, строго относился въ нимъ за ихъ преступныя междоусобія.

Когда, послѣ неудачнаго похода на половцевъ въ 1067 г., **Святославъ** и **Всеволодъ**, братья **Изяслава**, изгнали его изъ **Кіева**, и **Святославъ** (**Черниговскій**) занялъ его мѣсто,—

Феодосій явился заступникомъ изгнаннаго. Много разъ, устно и письменно, обличалъ онъ Святослава въ его незаконномъ поступкѣ. Въ церковныхъ молитвахъ онъ поминалъ одно только имя Изяслава, и только по усиленной просьбѣ братіи сталъ наконецъ, вслѣдъ за именемъ законнаго князя, помянуть имя Святослава за любовь его къ церкви. — Приглашенный на обѣдъ Святославомъ и Всеволодомъ, Преподобный отказался идти, говоря, что не можетъ вкушать отъ трапезы, исполненной крови и убійства; умолялъ Святослава возвратить брату престолъ, написалъ ему исполненное укоризнъ и обличеній посланіе, въ которомъ уподоблялъ незаконнаго в. князя Каину, убившему брата своего. Святославъ разгнѣвался и грозилъ иноку изгнаніемъ и заточеніемъ. Феодосій не только не убоился узнавъ о гнѣвѣ князя, но на угрозу его послалъ сказать ему: «Я буду даже радъ заточенію, ибо долженъ говорить правду, если бы пришлось страдать и умереть за нее»...

Послѣ этого Святославъ смирился, оставилъ свои угрозы, а, напротивъ, старался приобрести расположеніе невольнаго уважаемаго имъ святого старца. — Черезъ нѣкоторое время онъ черезъ посланнаго просилъ позволенія у игумена посѣтить Печерскую обитель и видѣться съ нимъ. Получивъ согласіе преподобнаго, князь прибылъ и былъ встрѣченъ Феодосіемъ съ подобающею честью, какъ государь.

— «Я не дерзалъ притти къ тебѣ, отче, думая, что ты на меня сердитъ», сказалъ князь.

— Такова наша обязанность, отвѣчалъ игумень: мы должны говорить вамъ нужное для спасенія души, а вамъ подобасть это слушать; исполнить ли — это въ вашей волѣ.

Въ своей келліи Феодосій снова напомнилъ князю о нарушенной имъ братской любви, умолялъ Святослава примириться съ братомъ и возвратить ему власть. Эти увѣщанія остались тщетными, хотя общее вліяніе Феодосія на князя было благотворно.

Однажды Θεодосій пришель гь Святославу во время пиршества. Пѣсни и музыка немолчно оглашали дворець княжескій. Θεодосій сѣлъ поодаль, опустилъ глаза въ землю и потомъ, взглянувъ сокрушеннымъ взоромъ на князя, сказалъ: «Будеть ли такъ на томъ свѣтѣ?»

Святославъ прослезился и велѣлъ превратить игры.

Послѣ этого всегда прекращался шумъ веселыхъ пировъ, умолкали пѣсни и звуки музыки, какъ только инокъ вступалъ въ княжескія палаты. Для бесѣдъ подвижника—о царствіи небесномъ, объ обязанностяхъ христіанина—князь охотно оставлялъ своихъ гостей. «Если бы отецъ мой возсталъ изъ мертвыхъ,—говаривалъ Святославъ Θεодосію,—я такъ не обрадовался бы ему, какъ твоему приходу».

Когда преп. Θεодосій приблизился ко дню блаженнаго упокоенія, онъ повелѣлъ собраться всей братіи—не только монастырской, но и находившейся на послушаніи въ селахъ и другихъ мѣстахъ,—и произнесъ поученіе, изъ коего инокѣ поняли, что онъ думаетъ оставить ихъ. Это была прощальная бесѣда, въ которой преподобный давалъ наставленіе братіи, какъ жить и управляться безъ него. Въ тотъ же день онъ сильно занемогъ—и въ продолженіи трехъ слѣдующихъ дней находился въ такомъ тяжкомъ лихорадочномъ изнеможеніи, что думали, не умеръ ли онъ. Предъ самую кончину онъ всталъ съ постели и сказалъ окружавшимъ его: «Отцы и братія! я знаю, что дни моей жизни окончились, какъ открылъ мнѣ Господь еще во время поста въ пещерѣ: простите меня!». Затѣмъ, благословивъ избраннаго братією игумена и проставшись со всѣми ¹⁾, легъ въ постель, взгля-

¹⁾ Великаго князя, пришедшаго съ сыномъ навѣстить больного, преподобный просилъ, при этомъ, не оставлять обители своимъ покровительствомъ.

нулъ на небо и съ веселымъ выраженіемъ лица громко сказалъ: «Благословенъ Богъ! Если такъ, то я уже не боюсь, а съ радостію отхожу изъ сего свѣта». Всѣ братья плакали. Утѣшая ихъ, Θεодосій сказалъ: «Если увидите, что обитель благоденствуетъ, это будетъ знакомъ, что я угоденъ Господу». Отпустивъ всѣхъ, Θεодосій долго молился, «и радостный духомъ, съ хвалою Бога на устахъ», предалъ духъ свой Господу. Это было 3 Мая 1074 года. Θεодосій скончался 65 лѣтъ отъ рожденія. Мощи Преподобнаго погребены были въ его пещерѣ.

Духъ благочестія и высокаго подвижничества, укоренившійся въ инокахъ при святомъ игуменѣ—подвижникѣ, крѣпко держался и при преемникахъ его.

Почитая Преподобнаго насадителемъ усердныхъ дѣлателей вертограда церковнаго для всѣхъ краевъ земли русской, составитель похвальнаго Слова Θεодосію такъ взываетъ къ нему: «Радуйся, насадитель винограда Христова, ибо простерлись вѣтви его до моря, и отрасли его до великихъ рѣкъ! Нѣтъ страны, ни мѣста, куда не проникли бы отпрыски отъ виноградной лозы св. Θεодосія».

Послѣ перенесенія св. Мощей преподобнаго Θεодосія въ Великую церковь (14 Августа 1091 г.), прославленіе его имени довершено въ 1108 году причисленіемъ его къ лику святыхъ, при митрополитѣ Нивифорѣ.

Празднуя память преп. Θεодосія, св. церковь взываетъ: *«Прїидите вси вѣрнии, воспоимъ богоносныхъ отцевъ, ихже прослави Христосъ Богъ нашъ. Воззовемъ къ нимъ гласомъ радости и чистой совѣсти: Радуйся, ангелъ земный и человекъ небесный, Антоній преблаженный! Радуйся, восточная звѣзда златозарная, отецъ нашъ Θεодосій, свѣтило и пастырь монашествую-*

щихъ. Радуйтесь, похвала наша, помощники и утѣшители вселенной, водворяясь съ ангелами во свѣтъ Пресвятыя Троицы! Молите Господа, да избавитъ насъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и отъ всякой бѣды и напасти!» (Стихира изъ службы преп. Θεодосію, Мѣсячн. Миненъ подь 3 числомъ Мая).

И. Аскоченскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ученіе слова Божія о царской власти.

Царская власть есть неприкосновенное учрежденіе; она имѣетъ Божественное происхожденіе. «Нѣтъ власти не отъ Бога, учить слово Божіе, существующія же власти отъ Бога установлены» (Рим. 13, 1). «Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ, и даетъ его кому хочетъ (Дан. 4, 22), у Него могущество и премудрость, Онъ—и только Онъ одинъ лишаетъ перевязей царей, и поясомъ обвизываетъ чресла ихъ (Іов. 12, 46, 18), т. е. низлагаетъ царей и поставляетъ царей (Дан. 2, 31).

«Мною, говоритъ Господь, цари царствуютъ. и повелители узаконяютъ правду.

Мною начальствуютъ начальники и вельможи, всѣ судьи земли» (Притч. 8, 15. 16).

И такъ слушайте, цари, и разумѣйте!

Отъ Господа дана вамъ держава и сила отъ Вышняго (Премуд. Сол. 6, 1. 3).

Царь-избранникъ Господа, и какъ избранникъ онъ находится подъ покровительствомъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Который съ высочайшаго престола Своего, указуя на всѣхъ помазанныхъ отъ Него властителей, заповѣдуетъ всѣмъ подвластнымъ: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ! (Пс. 104, 15).

Не прикасайтесь властямъ предрержащимъ, говоритъ Вседержитель, ибо онѣ суть Мои, не прикасайтесь, ибо онѣ суть помазанныя отъ Меня. «Касающійся ихъ касается зѣнницы ока Господня» (Зах. 2, 8).

Особенное попеченіе Господь, по слову Священнаго Писанія, проявляетъ о царяхъ благочестивыхъ. «Силою Господа веселится благочестивый царь, ибо Господь возлагаетъ на главу его вѣнецъ изъ чистаго золота» (Псал. 20, 24). Господь «возноситъ избраннаго изъ народа, святымъ елеемъ Своимъ помазуетъ его, Своею мышцею укрѣпляетъ его, сокрушаетъ враговъ его, поражаетъ ненавидящихъ его» (Псал. 88, 20—22. 24).

«Сердце царя въ руцѣ Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его» (Притч. 21, 1). Господь даетъ царю, чего желаетъ сердце его, не отвергаетъ прошенія устъ его; Онъ возлагаетъ на него честь и величіе, полагаетъ на него благословеніе на вѣки, веселитъ его радостію лица Своего. И царь уповаетъ на Господа» (Пс. 20, 3. 6—8), ибо знаетъ, что Господь услышитъ его въ день печали и защититъ его, пошлетъ ему помощь изъ святилища и съ Сіона подкрѣпитъ его; дастъ ему по сердцу его, и всѣ намѣренія его исполнитъ. Царь знаетъ, что Господь спасетъ помазанника Своего; отвѣчаетъ ему съ святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей (Пс. 19, 2. 3. 5. 7), что рука Божія найдетъ всѣхъ враговъ его, десница Господня найдетъ всѣхъ ненавидящихъ его; во гнѣвѣ Своемъ Господь погубитъ ихъ, и пожретъ ихъ огонь. Господь истребитъ плодъ ихъ съ земли и сѣмя ихъ изъ среды сыновъ человѣческихъ» (Пс. 20, 9—11). Такъ Господь нечется о Своихъ помазанникахъ—царяхъ.

Призванный къ великому служенію и охраняемый Господомъ, благочестивый царь, по слову Писанія, заботится о вѣренномъ ему народѣ, Благочестивый царь—кормилецъ своего народа (Ис. 49. 23); въ свѣтломъ взорѣ такого царя—жизнь, и благословеніе его—какъ облако съ позднимъ дождемъ

(Притч. 16, 15). Какъ солнце разгоняетъ тучи, такъ и добрый царь, сидящій на престолѣ суда, разгоняетъ очами своими—однимъ взглядомъ своимъ все злое (20. 8). Мудрый царь вывѣтъ нечестивыхъ (26), какъ плевелы; милость и истина охраняютъ царя, и милостію онъ поддерживаетъ престолъ свой (28), правосудіемъ утверждаетъ землю свою (29, 4). Кто любитъ чистоту сердца, тому царь другъ (29, 11),—словомъ сказать: такой царь—счастье народа своего (Прем. Сол. 6. 26), и сыны отечества радуются всегда о такомъ царѣ своемъ (Пс. 149, 2).

Не правда ли, какъ отрадно читать эти изреченія Духа Божія, когда узнаешь въ нихъ дорогой русскому православному сердцу образъ востину благочестивѣйшихъ и христоролюбивѣйшихъ царей нашихъ! Не напрасно же русскій народъ зоветъ своего царя—батюшку кормилицемъ своимъ; такъ зоветъ царя благочестиваго и слово Божіе! Не даромъ еще со времени князя Владиміра, перваго благочестиваго Государя русскаго, мы привыкли звать царя «краснымъ солнышкомъ», очи царскія—очами свѣтлыми; вотъ и въ словѣ Божіемъ есть такія же уподобленія.

Послушаемъ теперь, какъ учить слово Божіе почитать Царя.

«Отдавайте Кесарево Кесарю, и Божіе Богу» (Мѡ. 20, 4). Это святѣйшая заповѣдь Самого Господа нашего Іисуса Христа. Не сказалъ Господь: давайте,—разсуждаетъ Св. Златоустъ,—а сказалъ: отдавайте, ибо платить подать не значитъ просто давать, но отдавать должное, платить долгъ. Такъ и апостоль Христовъ, поучаетъ: отдавайте всякому должное: кому подать, подать, кому оброкъ, оброкъ (Рим. 13, 7). Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: противляющійся власти противится Божію установленію. «Всякій начальникъ, а тѣмъ болѣе царь есть Божій слуга, тебѣ на добро. Онъ ограждаетъ тебя отъ зла, онъ даетъ тебѣ просторъ дѣлать всякое добро.

«Онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти» (Рим. 13, 1. 2. 4. 5).

«Будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа, поучаетъ св. апостоль Петръ: всякому начальству, а царю наипаче: царю какъ верховной власти, а правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ, ибо такова есть воля Божія. Бога бойтесь, царя чтите» (Петр. 2, 13—15. 17). «Бойся, сынъ мой, Господа и царя,—читаемъ и въ ветхомъ завѣтѣ:— съ мятежниками не сообщайся (Прит. 24, 21). «Кто раздражаетъ царя, тотъ грѣшитъ противъ самого себя» (20, 2). «Слово царское храни» (Еккл. 8. 2).

«Тайны царевои не нарушай» (Тов. 12, 7). «Не оправдывай себя предъ Господомъ и не мудрствуй предъ царемъ» (Сир. 7, 5).

«Даже и въ мысляхъ твоихъ не злословь царя: потому что птица небесная можетъ перенести слово твое, и крылатая—пересказать рѣчь твою» (Еккл. 10, 20). Тебѣ ли судить судію твоего? «Кто посмѣетъ сказать царю: что ты дѣлаешь?» (Еккл. 8, 4) Тебѣ ли познать тайны сердца царева, которое въ рукахъ Божіихъ? «Какъ небо въ высотѣ и земля въ глубинѣ, такъ сердце царей—неизслѣдимо» (Прит. 25; 3).

Св. апостоль Павелъ пишетъ своему ученику Тимоѳею: «прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу» (1 Тим. 2, 1—3). Этими словами апостоль внушаетъ современнѣму ему христіанамъ возсылатъ моленія даже за царя язычника, невѣрующаго, царя деспота, врага вѣры и церкви; такъ какъ такой царь и былъ въ Римской имперіи въ то время, когда апостоль писалъ эти слова. Но если велѣлъ онъ молиться за царя язычника, то какъ не молиться за царя правовѣрующаго. Царя,

который есть первый сынъ св. православной церкви, покровитель ея, содѣйственникъ къ распространенію и утверженію ея, который, что ни дѣлаетъ, что ни узаконяетъ, узаконяетъ въ духѣ ея? Понятно, за такого царя тѣмъ болѣе, тѣмъ усерднѣе нужно молиться.

Царь православный есть покровитель и защитникъ св. церкви. Церковь подъ его мудрымъ правленіемъ благоденствуетъ, возрастаетъ и укрѣпляется,—въ мирѣ и тишинѣ, безъ препятствій и притѣсненій стремится она къ назначенной ей отъ Господа цѣли—къ *совершенію святыхъ*, къ приведенію всѣхъ въ тихое пристанище, въ вѣчное царство мира и любви. Подъ охраною власти православной—самодержавной безпрепятственно отиравается богослуженіе, проповѣдуется слово Божіе, созидаются и украшаются храмы, обители,—свободно каждый *самъ себѣ можетъ созидать въ храмъ духовный*, въ жилище Христово.

Этимъ мирнымъ развитіемъ и спокойною жизнію церковь обязана покровителю своему царю православному,—отъ его попеченія такая свобода, такой миръ и тишина. И такъ молись каждый за царя, какъ членъ православной церкви, въ благодарность за благоденствіе ея.

Молись за царя, какъ членъ великой семьи русскаго народа. Въ семьѣ всѣ молятся за главу семьи, потому что отъ него порядокъ въ семьѣ, отъ него единомысліе, миръ, любовь, изобиліе, полное спокойствіе. И въ жизни цѣлаго народа все зависитъ отъ главы его-царя. Отъ него миръ и тишина, отъ него безопасность отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, безопасность за жизнь—свою, своихъ домашнихъ, за имущество свое и общественное. Всякая обида, притѣсненіе, несправедливость находятъ здѣсь себѣ удовлетвореніе и должное возмездіе въ правильно устроенныхъ судахъ. Всякая заслуга, всякое добро на пользу общую тоже не остаются безъ вниманія и вознагражденія отъ достойныхъ начальниковъ. Науки, торговля, промышленность, земледѣліе, благотвори-

тельность—все имѣеть себѣ поощреніе и покровительство свыше.

Благоденствіе народа, счастье его—это главный предметъ всѣхъ попеченій царя. Итакъ, царю мы обязаны всѣмъ—тишиною, безопасностію, образованіемъ, всѣмъ внѣшнимъ благополучіемъ своимъ,—какъ же не молиться за него?

Слово Божіе даетъ намъ и образцы молитвы за царя: «Господи! спаси царя и услыши ны!» (Пс. 19, 10). «Защитниче нашъ, виждь Боже, и призри на лице помазанника твоего» (Пс. 83, 14). «Боже судъ Твой царице даждь и правду Твою сыну царице» (Пс. 71, 1). «Дни на дни царицы приложити: лѣта его до дне рода и рода» (Пс. 60, 7.).

Да живетъ царь! (1 цар. 10, 24.).

Учитель *Василій Васильевъ*.

УТѢШЕНІЕ И ЗАЩИТА.

Какъ мнѣ пріятно и легко,
Когда про Бога воспоминаю
И съ благодарностью за всё
Свои молитвы возсылаю!..

Болѣю ль тѣломъ, иль душой,
Иль нахожусь въ какой тревогѣ,
Я утѣшеніе одно
Лишь нахожу въ единомъ Богѣ.

Бываю ль я обремененъ
Нуждой и бѣдностью своею,—
И въ это время одного
Себѣ Помощника имѣю.

Иль нахожусь въ какой бѣдѣ,
Иль злобой врагъ меня терзаетъ,—
Всегда во всемъ и отъ всего
Спаситель—Богъ меня спасаетъ!..

Когда бываю я занятъ
И тяжкій трудъ обременяетъ, —
Меня надежда веселитъ
И вѣра въ Бога подвѣрѣпляетъ.

На всякомъ мѣстѣ Онъ хранитъ,
Во всѣхъ дѣлахъ благословляетъ;
Богъ милосердіе свое
Ко мнѣ всегда, вездѣ являетъ!..

Ө. Игнатовъ ¹⁾.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Земства вообще недостаточно сочувственно относятся къ церковнымъ школамъ и почти не оказываютъ имъ никакой поддержки; но въ послѣднее время, къ чести земствъ, во многихъ изъ нихъ исчезаетъ это несправедливое отношеніе. Многіе отдѣльные земскіе дѣятели и цѣлыя земства стали оказывать этимъ школамъ дѣятельную поддержку. Такъ, Бугурусланское уѣздное земство ежегодно выдаетъ Бугурусланскому уѣздному отдѣленію Самарскаго епархіальнаго училищнаго совѣта въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты уѣзда 950 руб. на пріобрѣтеніе для этихъ школъ учебниковъ и учебныхъ пособій; сверхъ того, по составленной отдѣленіемъ вѣдомости, ежегодно снабжаетъ церковно-приходскія школы и школы грамоты уѣзда письменными принадлежностями на 500 руб. «Тульскія Еп. Вѣд.» сообщаютъ, что въ тульской епархіи препятствій къ развитію церковно-школьнаго дѣла со стороны свѣтскихъ лицъ и обществъ въ минувшемъ году не встрѣчалось. Директоръ и всѣ инспекторы народныхъ училищъ состояли членами епар-

¹⁾ Авторъ настоящаго стихотворенія — человекъ получившій самое элементарное образованіе въ Воронежской приходской школѣ.

хіяльнаго училищнаго совѣта и относились въ церковнымъ школамъ съ полнымъ сочувствіемъ. Изъ 12-ти уѣздныхъ земствъ семь давали денежныя пособія церковнымъ школамъ своихъ уѣздовъ, въ общей сложности болѣе 13750 руб. Хотя иногда и обнаруживались случаи нерасположенія къ церковной школѣ вліятельныхъ частныхъ лицъ, но они съ избыткомъ возмѣщались сочувствіемъ и расположеніемъ достопочтенныхъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые дѣлали на церковно-приходскія школы крупныя пожертванія, по 2000 руб. и даже по 5000 руб.—Почетный членъ Рязанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, начальникъ рязанской губерніи, недавно увѣдомилъ епархіальный училищный совѣтъ, что Егорьевское, Пронское и Спасское уѣздныя земскія собранія назначили въ пособіе школамъ церковно-приходскимъ и грамоты на 1895 годъ—первое 800, второе 500 и третье—200 р.

Дай Богъ, чтобы указанные выше добрые примѣры нашли себѣ побольше подражателей среди земскихъ дѣятелей, недоброжелательныя отношенія которыхъ къ церковнымъ школамъ до послѣдняго времени вызывали справедливыя нареканія всѣхъ благомыслящихъ людей и истинныхъ, чуждыхъ узкой, вредной партійности, ревнителей народнаго просвѣщенія.

При одной изъ церковныхъ школъ Тамбовской епархіи открыто отдѣленіе, преслѣдующее цѣли весьма полезныя для церкви и вмѣстѣ находящіяся съ соотвѣтствіемъ съ основными задачами церковной школы. Это именно—открытие иконописной мастерской въ Ново-Александровской двухклассной церковно-приходской школѣ. По сообщенію «Тамбов. Еп. Вѣд.», нѣсколько лѣтъ тому назадъ основатель и попечитель школы г. А. И. Новиковъ задумалъ открыть въ своей школѣ живописное отдѣленіе. Съ этою цѣлью ояъ выдѣлилъ изъ среды учащихъ около десяти человекъ для обученія живописи, написалъ всѣ необходимыя принадлежности, пригласилъ опытнаго художника, который вскорѣ и началъ свои занятія.

Благодаря его опытности и любви къ дѣлу, это послѣдне пошло настолько хорошо, что ученики-живописцы (въ числѣ которыхъ есть одна дѣвушка) за полгода приобрѣли хорошей навѣкъ копировать съ рисунка и съ гипса, и отчетливо, чисто и вѣрно изображать карандашемъ не только контуры, но и сложные тѣневые переходы, а черезъ годъ могли уже красками рисовать лики святыхъ. Въ наступившемъ 1895 г. это живописное отдѣленіе переименовано въ «иконописную мастерскую», которая теперь принимаетъ на себя исполненіе художественныхъ заказовъ — писаніе иконъ, подъ руководствомъ художника г. Петерсона.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Разказы изъ исторіи духовнаго просвѣщенія Руси.—*И. Аскоченскаго.*

Ученіе слова Божія о царской власти.—Учит. *В. Васильева.*

Утѣшеніе и защита.—*Θ. Игнатова.*

Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій.*

Ценаурою довол. Воронежъ. Мая 1 дня 1895 г. Цевворъ Прот. П. Палицынъ.